

Г.Н. Ксенжик

Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Казахстан
(E-mail: mig_kz@ya.ru)

Хозяйство казахов пограничного пространства (XVIII — начало XX вв.)

В статье представлены результаты исследования 2024 г. Автор вводит в научный оборот выявленные визуальные и письменные источники из архивов, музеев и библиотек Казахстана. Разработана историческая реконструкция изменений в хозяйстве казахов XVIII — начало XX вв. в пограничном пространстве под влиянием явления «фронтир». Анализ выявленных визуальных и статистических данных позволил установить, что в конце XIX — начале XX века хозяйства казахов в пограничном пространстве перешли на полукочевой или оседлый образ жизни из-за изъятия пастбищ. Изменился видовой состав стада: увеличилось разведение рогатого скота, сократилось количество животных, способных к тебеневке (поиску корма под снегом). Практиковалось стойловое содержание скота. Казахские хозяйства в конце XIX — начале XX вв. в пограничном пространстве переходят на сенокосение. Развитие земледелия, особенно в пограничных волостях Актюбинского и Кустанайского уездов, где оно достигло уровня переселенческих хозяйств. В казахских хозяйствах расширяются промыслы: торговля, сельскохозяйственные работы, извоз, соледобыча, рыболовство и отхожие. Казахские зимовки в пограничной полосе по своему внешнему виду стали мало отличаться от деревень оседлого населения. Под влиянием «фронтира» происходит ускоренная трансформация хозяйства казахов: казахское хозяйство из натурального становится финансовым, наблюдаются процессы взаимообмена опыта ведения хозяйства казахами и переселенцами, происходит процесс креолизации, обострение конфликтов из-за нехватки пастбищ, растет имущественное расслоение казахского общества.

Ключевые слова: хозяйство казахов XVIII — начало XX вв., пограничное пространство, визуальные источники, реконструкция, междисциплинарный подход, фронтир.

Введение

Данная статья стремится восполнить пробел в изучении хозяйства казахов пограничного пространства Казахстана XVIII — начало XX века. Исследование проводилось с помощью инструмента «фронтир» и междисциплинарного подхода к анализу визуальных и письменных источников, что позволило выявить новые аспекты трансформации хозяйства казахов. Цель исследования — представление исторической реконструкции изменений в хозяйстве казахов XVIII — начало XX века пограничного пространства на основе анализа визуальных и письменных источников.

Исследование помогает ответить на поставленные вопросы: каким образом пространственное явление «фронтир» повлияло на трансформацию хозяйства казахов? Какие изменения произошли в скотоводстве, земледелии и промыслах казахов в пограничном пространстве?

Современная историография изучает лишь отдельные аспекты по истории Казахстана XVIII — начало XX века, такие как хозяйственная деятельность, административное деление, создание укрепительных линий, социокультурные изменения. Но не уделялось внимание комплексному изучению влияния пространственного явления «фронтир» на изменение хозяйства казахов на основе визуальных источников. Это и определяет актуальность исследования.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются выявленные в 2024 году визуальные и письменные источники из архивов, музеев и библиотек Казахстана:

Национальная библиотека Республики Казахстан;
Центральный государственный архив Республики Казахстан;
Центральная универсальная научная библиотека им. Ж. Молдагалиева (г. Уральск);
Национальная академическая библиотека;
Государственный архив Костанайской области;
Областная универсальная научная библиотека им. Сабита Муканова (г. Петропавловск);
Дом-музей Д.П. Багаева (Филиал Павлодарского областного историко-краеведческого музея имени Г.Н. Потанина.)

* Автор-корреспондент. E-mail: mig_kz@ya.ru

Исследование основывается на междисциплинарном подходе и использовании визуальных источников, которые позволяют многоаспектно выполнить поставленную цель и задачи. Используются общенаучные (исторический, логический, системный) и специальные исследовательские методы. Метод историко-временного среза позволяет отследить изменения пограничного пространства с течением времени. Картографический метод предназначен для анализа карт. Сравнительный метод способствует созданию комплексного представления об изменении хозяйства казахов в пограничном пространстве. Все методы применяются в комплексе.

Обсуждение и результаты

История продвижения явления «фронт» вглубь казахских степей начинается с XVIII века. В этот период происходит наступление на казахскую степь с двух сторон — с запада и северо-востока, сопровождающееся сооружением укрепительных линий и образованием пограничного пространства. Под воздействием пространственного явления «фронт» происходит ускоренный переход казахских хозяйств в пограничном пространстве на полукочевой или оседлый образ жизни. В конце XIX — начале XX века. Многие казахи некоторых волостей уже не вели кочевой образ жизни: «Значительная часть казахов Полуденской и Таинчинской волости в 1899 г. Петропавловского уезда вовсе не кочует, если не считать пребывания в течение лета на арендованных казахских участках» [1; 5]. По официальным данным 1902 года в Актюбинском уезде значительно изменился состав стада: из 100 голов всего стада (в перерасчете на крупный скот) приходилось: овец — 18; верблюдов — 5,8, лошадей — 32,5 и рогатого скота — 43,7 (для сравнения в Атбасарском уезде: 28, 14, 3, 45,3 и 12,3 соответственно) [2; 64-65]. Сокращение пастбищ в XIX — начале XX века привело к убыли тебенюющего скота (лошадей и верблюдов) и росту численности рогатого скота. Многие казахские зимовки в Кустанайском уезде находились вблизи пограничных переселенческих поселков. Например, у поселка Александровское вплотную располагались казахские сенокосные угодья. К лугам перебивались только работники-косари, а скот оставался в степи. Российский исследователь А.А. Кауфман, изучавший вопросы землепользования в казахской степи, отмечал: «Молодежь русская выучилась по-киргизски, киргизская — по-русски» [3; 7]. В конце XIX века казахское скотоводство в пограничной зоне начинает переходить на сенокосение и адаптироваться к новым условиям стойкого содержания скота. Основные сенокосные районы находились в поймах рек Уй и Тобол. Казахи косили луга вручную: начиная с 10 июня и оканчивая к концу июля. Затем складывали сено на лугах в стога, а после уборки перевозили его к зимовкам. Машинное сенокосение применялось в ограниченных масштабах [4; 216-225]. По данным Журнала присутствия Тургайского областного правления (1904 г.), в пограничном ауле № 3 Буртинской волости Актюбинского уезда было накошено казахским населением 500 копен сена, каждая весом по 5 пудов [5; 3]. По статистическим данным о запасах корма в пограничных уездах Семиреченской области в начале XX века на одну единицу скота приходилось: в Верненском уезде — 7,4 пуда, Лепсинском — 8,8 пудов, Копальском уезде — 3,8 пудов. [6; 216-225].

На «фронте» встретились два исторических опыта ведения хозяйства. Происходил процесс обмена опытом по обработке земли и ведения земледелия казахов, казаков и переселенцев. Традиционным казахским опытом обработки земли казахской сохой воспользовались переселенцы, прибывшие из других регионов. Впоследствии сохи переселенцы и казаков были модернизированы по казахского образца, что улучшило качество и эффективность земледелия.

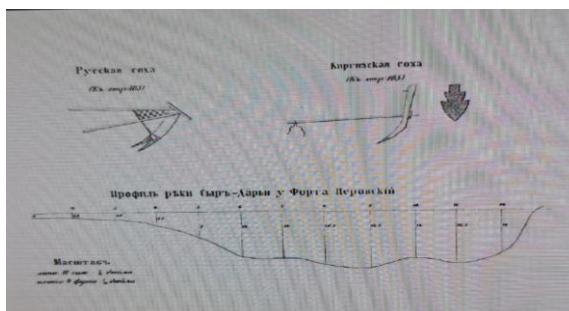

Рисунок 1. Русская и киргизская сохи. — Спб. 1865. Составил Л. Мейер

На рисунке 1 изображен чертеж переселенческой и казахской сохи, а также профиль реки Сырдарьи у форта Перовского. Казахская соха изготавливалась из дерева и имела небольшой

железный наконечник. Главное ее отличие от переселенческой сохи состояло в том, что казахская соха имела одно острие, а не два, как у переселенческой, поэтому при обработке почвы усилий нужно было прикладывать меньше. Прикрепление казахской сохи к упряжи лошади происходило с помощью длинного ремня. В результате управление казахской сохой было легче и не требовало постоянного нажимания на нее пахаря, как на переселенческих сохах. Земля, обработанная переселенческой подвергалась выветриванию, в отличие от казахской сохи. А главная же задача земледельца данного региона состояла в сохранении влажности почвы [7; 356]. В конце XIX века в пограничных волостях посев и обработка земли у казахов происходила коллективно. Объединялось несколько аулов. После окончания посева казахи отправлялись на кочевку, возвращаясь к наступлению жатвы. Охранять посевы оставались самые беднейшие жители (джатаки). Преобладающими зерновыми культурами являлись: используемое у казахов пограничного пространства яровая пшеница, овес, ячмень, яровая рожь и просо. Стремились засеять пашни лучшими сортами зерна, например, сложногоколосной пшеницей, называемой казахами «бас бас» и ассирийской яровой рожью. Преобладающий способ земледельческого хозяйства — переложный [8; 173–178]. К концу XIX века казахи Семиреченской и Семипалатинской пограничных волостей перестали смотреть на земледелие «как на бесцельное занятие»: сеяли пшеницу, ячмень, просо. Некоторые, как султан Букаш в Аркатах (к югу от Семипалатинска) основали оседлое поселение [9; 146]. Российский историк, статистик Щербина Ф.С. отмечал процесс влияния переселенцев на земледельческое хозяйство казахов: «В хозяйстве кочевника, под влиянием все того же крестьянина переселенца появилось много такого, чего раньше у него не было: более удобные экипажи, и земледельческие орудия, и утварь, и упряжь, и хлеб, и овощи» [10; 44–45]. К 1893 г. в северных пограничных казахских волостях Кустанайского уезда сеяли гораздо больше, нежели в южных:

Чубарская (засеяно 4853 десятины яровой пшеницы и 643 десятины овса);

Киньаральская (500 десятины яровой пшеницы и 30 десятины овса),

Мендыгаринская (601 десятину яровой пшеницы и 22 десятины овса.)

И менее всего в южных волостях Кустанайского уезда: Кумакская (засеяно яровой пшеницы 200 десятины и овса 15 десятины) [11; 89]. В начале XX века казахских хозяйств Кустанайского уезда, занимающихся земледелием, насчитывалось 73,1 %. На одно хозяйство приходилось 2,14 дес. запашки. Для сравнения: в Кокчетавском уезде Акмолинской области в данный период земледелием занималось всего 22,3 % казахских хозяйств, и на одно наличное хозяйство приходилось лишь 0,45 десятины запашки [12; 44]. Хозяйство казахов из натурального превращалось в финансовое, стали использовать ссуды в казахских хозяйствах. В 1879–1880-х гг. По случаю неурожая казахским хозяйствам пограничных уездов из Тургайской области была выдана ссуда из общего по Российской империи продовольственного капитала 60000 рублей с рассрочкой выплат. Казахам Николаевского, Илецкого и Иргизского уездов — на 4 года, а Тургайского уезда — на 6 лет. К 1886 г. большая часть этой ссуды уже была уплачена, осталось лишь около 5000 рублей. На конец 1887 году неуплата составляла 643 руб. 53 коп. с начислением процентов на просрочку — 74 руб. 93 коп. [13; 5–16].

В конце XIX века в казахских хозяйствах, перешедших к земледелию в пограничном пространстве, стали использоваться земледельческие орудия труда для уборки хлеба. В основном они использовались в состоятельных казахских хозяйствах. Уборка хлеба проводилась лобогрейкой. При плохих урожаях хлеба запрягали в машину пару быков и лошадь, и при таких условиях в день косили 2–3 сотенных десятины. При тройке лошадей производительность возрастала до 4–5 сотенных десятины в день. Собственные лобогрейки у казахов встречались редко. Большинство же из них для уборки хлеба и сена пользовались наемным трудом и машинами от казаков соседних поселков. За жнейку с граблями при одном наемном рабочем платили 1 руб. 50 коп. 2 руб. с сотенной десятины, Лошади и остальные рабочие были от нанимателя. Производительность труда составляла 3 сотни десятины в день. Уборка хлеба при наемной лобогрейке с одним рабочим при своих лошадях обходилась около 2 руб. с десятины [4; 33].

Рисунок 2. Торговый дом А.А. Шмидт и сын. Уральск, 1902

На рисунке 2 представлена рекламная афиша, на которой изображены земледельческие машины и орудия, предлагаемые к продаже в г. Уральске через склады «Торговым домом А.А. Шмидт и сын». В их состав входили: сенокосилки, жнеи «Дези», сноповязалки, всемирно известных заводов Мак Кормик в Америке жнеи, косилки (лобогрейки) заводов Бадовского и Гильдебранта, плуги железные и веялки собственного производства. Эти орудия труда использовались в казахских хозяйствах [14; 230].

В пограничном пространстве отмечались нередко случаи долговой зависимости казахов от казаков кредиторов. Встречались значительно чаще, чем в других частях казахской степи. Казахи брали хлеб в долг у казаков, но должны были отработывать его по кабальным расценкам. В период жатвы — по завышенным расценкам. Из записной книжки казака-кредитора: «Киргизец Махамбет Яхманов взял 10 пудов ржаной муки (когда она стоила не более 2 р. 50 коп.) и должен жать одну десятину» [15; 44].

В начале XX века участились случаи самовольного захвата переселенцами земель, принадлежавших казахам. Из архивного дела прошения казаха Муртазина из аула № 1 Каратугайской волости Актюбинского уезда Тургайскому губернатору от 19 мая 1905 г. о восстановлении справедливости и возврате земель, захваченных переселенцами. Известны следующие факты событий. Группа переселенцев насильно вторглась на казахские земли и засеяла их. Казахи, владельцы данных участков, предприняли попытку предупредить их, но те открыли стрельбу. Казахам аула пришлось отступить, избегая конфликта. Переселенцы силой отнимали скот, имущество, оскорбляли казахов, в том числе и женщин. Казахи попытались обратиться с жалобой к начальнику станции железной дороги Яйсану, но он не оказал никакой помощи. Наоборот, позволил переселенцам действовать по своему усмотрению и пригрозил вводом войск, если будут им препятствовать. Переселенцами без участия землемера самовольно отмежевали захваченный участок, обозначив его границы. На луговые поля казахов они выпустили свой скот, выгнав казахский. На зимовках казахов они захватили все деревянные приспособления, из-за чего зимовки пришли в негодность [16; 12].

До установления государственной границы Российской империи таможенные учреждения создавались по всей Оренбургской и Сибирской линии. В начале XIX века торговые отношения в пограничных пространствах осуществлялись через таможни и заставы, однако они были весьма незначительными. Таможни представляли собой серьезные препятствия для развития торговли. На редутах Талицком и Озерном российские власти были жестоки к казахскому населению и предъявляли претензии. Введенная ими таможенная пошлина распространялась даже на изделия казахского производства, такие как кошель, кожи и прочие, которые власти именовали «заграничными».[17; 360]. 7 июля 1808 г. был издан указ об учреждении таможенных застав на границе с казахскими степями: Верхнеуральск, Звериноголовск и Орск и таможенные посты: Изобильный, Нижнеозерный, Верхнеозерный, Никольский, Тальцкий, Ключевой, Каракульский, Березовский, Крутойярский, Луговой, Усть-уйский, Кегердинский, Озерной и в Илецкой защите. Заставы вносили пошлину только с казахских товаров. Таможенные посты, состоящие из одного объездчика, пропускали казахские товары и озерную соль только в том случае, если она привозилась русскими купцами. Там же казахи имели

право перегонять свои стада в города России [18; 87-88]. В 1860 году Главное Управление Сибирского Таможенного Округа было перенесено в Петропавловск, но уже в 1868 году Пограничная Таможня была закрыта. Подвижное пограничное пространство под влиянием «фронтира» переместилось к югу [19; 23]. В 1865 году была отменена однопроцентная пошлина и карантинный сбор с товаров, отправляемых в казахские степи, а значит и сбор с привозимых из степи на Оренбургскую линию животных продуктов. Перенос в 1868 году Оренбургской и Сибирской таможенных линий на юг дал новый толчок развитию пограничной торговли [20; 88-90].

Из всех промыслов торговля приносила казахам наибольшую прибыль. Торговля велась скотом и продуктами на меновых дворах Оренбурга и Троицка, на ярмарках и базарах пограничных селений Оренбургской губернии. Казахи продавали за наличные деньги или обменивали на хлеб и другие товары, в которых нуждались. В Центральной универсальной научной библиотеке им. Ж. Молдагалиева г. Уральск была обнаружена книга М.А. Круковского «Южный Урал», «Путевые очерки» (1909), в сопровождении с книжными фотографиями, которые характеризовали особенности казахской торговли в Троицке.

Рисунок 3. Казах на арбе. — М., 1909

На рисунке 3 запечатлен казах, управляющей арбой. «На ней находится бадья с кумысом», — пишет автор М.А. Круковский. Казах привез кумыс на продажу на базар в г. Троицк. Из бадьи виден верх громадного песта для взбучивания кумыса. В базарные дни в г. Троицк приезжает много торговцев из степей и станиц. Основным товаром казахов являлись лошади. Их продавали на конной площади, расположенной за базаром Троицка [21; 206].

На конце XIX века на юго-востоке, в Семипалатинской и Семиреченской областях шла пограничная торговля с Китаем и Монголией. Казахи служили в ней посредниками. В долине Бухтарма в 1880-е годы были отменены китайские и русские пикеты. Лишь российской администрацией содержался таможенный пикет для проверки свидетельств караванов, идущих в Монголию [22; 25]. Товары, проходящие из Семиречья в Китай и обратно, проходили через таможни, находящиеся поблизости от государственной границы: Зайсанскую таможню и переходные пункты Алкабенский и Катон — Карагайский, укрепление Бахты г. Джаркент, г. Пржевальск, сел. Хоргос и укрепление Нарынском. Через таможни в Китай провозили товары, на которые там имелся спрос. Это были бумажные ткани, выделанные шкуры, юфт, сафьян, рога марала и сайги, скот, шерстяные изделия, шкуры выдры и лисицы, ташкентские шелковые ткани, готовое платье, сахар и конфеты, серебро в слитках. Из Китая гнали скот, везли невыделанные шкуры, войлок, хлеб, который поступал предварительно на ярмарки Семиречья. Торговля же казахского населения с Китаем была незначительна, так как ввоз китайских товаров превышал вывоз казахских продуктов [23; 18]. В пограничной зоне наблюдалась финансовая зависимость обедневших казахов от российских купцов. Они, являясь держателями векселей казахов, попавших к ним в долговую зависимость, использовали это обстоятельство в своих интересах. Цены на товары, отпускаемые купцами казахам-должникам, всегда устанавливались по усмотрению самих купцов, а закупочные цены на скот оставались фиксированными [24; 27].

В пограничном пространстве наиболее распространены были сельскохозяйственные промыслы. Казаки, которые жили выше Бухтарминской крепости, редко занимались сами поставкой сена, земледелием и другими полевыми работами. Большая часть из них имела наемных работников из казахов (джатаков), которые будучи в бедственном положении, зимой брали муку в долг. Казаки отпускали муку по завышенной цене, а казахи вынуждены были отрабатывать долг летом. Возле каждой станицы всегда можно было увидеть несколько юрт, которые вели самую оседлую жизнь, оставаясь на местах десятки лет. Иногда казахские женщины нанимались на работу к казакам и нянчили их детей, из-за чего встречались случаи, когда казачьи дети начинали разговаривать на казахском языке. Казахи, жившие вблизи селений, занимались выпасом казачьего скота и лошадей [25; 24-25]. В конце XIX века промыслы казахского населения: в Актюбинском уезде более 2/3 всех профессий (пастухи табунщики, батраки, жнецы, пахари, погонщики и караульщики) носили сельскохозяйственный характер; в Кустанайском уезде этот показатель составлял 61,4 %. Ремесленные и кустарные промыслы занимали до 10 %, около 5 % приходилось на свободные профессии, от 2 % до 4 % — на торговлю, а оставшаяся доля — на другие виды деятельности. [26; 199].

В конце XIX — начало XX века кроме торговли скотом, некоторые казахи пограничного пространства Кустанайского уезда стали заниматься добычей и продажей соли. В основном все крупные соляные озера находились в ведении Горного округа и только незначительная часть соляных озер, не имеющих промышленного значения, передавалась в пользование казахского населения с возможностью добычи соли. Например, на основании 626 статьи Горного Устава Российской империи казакам Уральского войска предоставлены в пользование озера Индерское и Карабаскак, а казахам — Ак-Кызык из Тентяксурской группы и — Надырь и Карача из Приэмбинской группы [27; 97].

В исследуемый период извозный промысел занимал важное место в жизни казахов пограничного пространства. Казахское население занималось извозом соли на укрепительные линии и доставкой её в ближайшие российские населенные пункты. В степной пограничной полосе главными возчиками являлись казахи. Тем не менее, извозный промысел начал сокращаться с выпуском железных дорог. Казахи занимались перевозкой товаров из г. Троицка в г. Кустанай и Тургай и поставкой сырья и соли из Тургайской области в г. Орск, Троицк и другие города [28; 37].

У казахов стал развиваться рыбный промысел, но имелись значительные ограничения, связанные с запретом рыбной ловли в ряде крупных рек и озер.

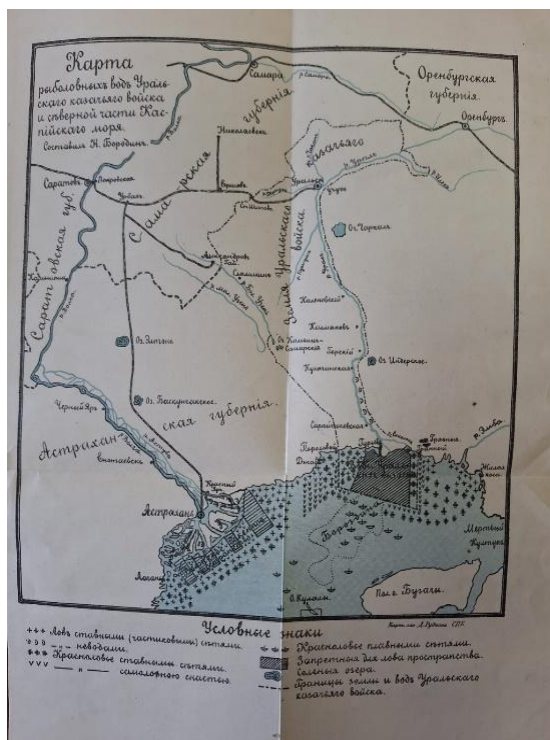

Рисунок 4. Карта рыболовных вод Уральского казачьего войска и северной части Каспийского моря. — Спб., 1911. Составил Н. Бородин. Масштаб: 1:500000

На рисунке 4 отмечены условными знаками границы земли и вод. Это показывает, что воды реки Урал и прилегающая к ней территория принадлежит Уральскому казачьему войску. Казахам же было предоставлено лишь право водопоя на Урале в определенных местах, к которым имелись довольно узкие прогоны. По рассказам долгожителей этой местности, казахи до начала XVIII века беспрепятственно могли и пользовались всей территорией сплошь до Урала, а в пойме располагались почти все зимовки. 19 октября 1722 года Российская империя издала указ о запрете казахам производить рыбную ловлю в Урале (Яик), а прилегающая к Уралу полоса была ограничена межевыми знаками. Казахи во время рыболовства на Урале получали хороший заработок в качестве вольнонаёмных рабочих у казаков. А рыболовное право, как в Урале, так и в его притоках, хотя бы втекающих с казахской стороны, предоставлено было одним казакам [29; 50–58]. Многие из казахов нанимались на рыбные промыслы нижнего течения Урала и на морские промыслы Каспийского моря. При чем на этих работах казахи, благодаря своей нетребовательности, работоспособности, трезвости, быстро вытесняли русских рабочих [27; 97].

Начиная с первой половины XIX века казахи пограничного пространства стали заниматься отхожими промыслами.

Рисунок 5. Майкаинский рудник. — Павлодар, 1907. Фотография из Дома-музея Д.П. Багаева

На рисунке 5 представлена фотография из Дома-музея Д.П. Багаева — филиала Павлодарского областного историко-краеведческого музея имени Г.Н. Потанина. На фото запечатлено, как казахи работают на Майкаинском руднике Павлодарского уезда. Рудник Майкаинский был открыт в 1895 году. В верхних слоях руды содержалось 12,1 грамма золота и 52,6 серебра на тонну руды. В 1914–1917 годах к разведке этого месторождения было привлечено английское акционерное общество предпринимателя Лесли Уркварта. В 1916–1917 годах Лесли Уркварт добился у местной администрации разрешения «производить краски» из местного сырья. Добытую руду отправляли на Экибастузский свинцово-цинковый завод, где работы проводились под видом «производства красок». Однако в действительности при плавке бурых железняков с другими рудами получали золото, которое отправлялось в Англию. По данным обзора Семипалатинской области за 1905 г. число рабочих на рудниках, каменноугольных копях, разведочных участках и каменоломнях составляло 144 человека все — мужчины. Среднее число рабочих на горных промыслах в день достигало 120 человек. Рабочий день длился от 8 до 10 часов. Большинство рабочих были казахами из ближайших к месту работы волостей, а число русских рабочих было незначительным. Оплата осуществлялась для рабочих по-разному: 60–80 копеек или 7 рублей за одну кубическую сажень [30; 43]. В пограничных районах процент казахов, занимающихся промыслами, был гораздо выше, чем в уездах, удаленных от границы.

Значительный вклад в изучение явления «фронт» внесли зарубежные исследователи, в том числе А.Д. Фрэнк, который рассматривал становление и развитие мусульманских религиозных учреждений России на степном фронте в имперский период [31]. Специалист по теории этого пространственного явления А.Д. Рибер изучал лишь меняющиеся конструкции концепта «фронт» [32]. Японский ученый Д. Нода сконцентрировал внимание на изучение роли казахских кочевников в решении проблем в пограничных регионах: Восточно-Казахстанской степи Западной Сибири и Синь-

цзяна [33]. Наиболее близкими к нашей поставленной цели и полученным результатам являются исследования, проведенные американским ученым Я.В. Кэмпбелом. Ученый констатирует, что в пограничном пространстве создаются многочисленные отношения, слой посредников, наблюдается процесс креолизации [34]. Английский исследователь А. Моррисон освещает колониальные завоевания в казахской степи с помощью визуальных источников, но реконструкцией пограничного пространства Казахстана как единого объекта с использованием явления «фронт» не входило в его поле исследований [35]. В коллективной монографии европейских и российских ученых С. Горшениной, С. Абашина, Б. Де Кордые и Т. Сабуровой представлена визуальная реконструкция фронтального продвижения, что оказывает нам методическую помощь при анализе и оценке визуальных источников [36].

В современной российской науке с помощью инструмента «фронт» «фронт модернизационный» изучают фронтальную повседневность и региональную историю. Оренбургский историк Е.В. Годовова рассматривает становление казака-воина в условиях фронтальной повседневности, но проблемы хозяйственной деятельности казахов остаются за пределами ее исследований [37]. Российский исследователь казачества Д.В. Сень анализирует реакцию приграничного населения на действия власти в пограничном пространстве [38]. Однако исследования данного автора также не относятся к изучению казахского хозяйства.

Отечественные историки уделяют внимание изучению лишь отдельным аспектам истории данного периода: образованию укрепительных линий, изучению административных, правовых и земельных отношений и других. Г.С. Султангаиева рассматривает посреднические отношения между Казахской степью и чиновниками Российской империи [39]. В конце XVIII — начале XX века проблемы повседневности казахского населения пограничного пространства разрабатывает Н.Х. Джуманиязова [40]. К.А. Абдрахманов и С.В. Рассказов изучают образование Сибирских линий на основе новых картографических источников, а также истории распространения неприятия тотального разграничения местным населением по обе стороны новых границ, не рассматривая вопрос изменения хозяйства. [41]. Результаты проведенных обсуждений доказывают, что данный вопрос нашел освещение лишь фрагментарно и проблемы изменения хозяйственной деятельности казахов остались вне исследовательского поля ученых.

Выводы

Под влияние пространственного явления «фронт» происходила ускоренная трансформация хозяйства казахов, которая сопровождалась обменом опыта по ведению хозяйственной деятельности казаками, казачками и переселенцами. Формируется отгонное и стойловое содержание скота в хозяйствах. Наблюдается рост поголовья крупного рогатого скота и сокращение табунного. Получает развитие сенокосение, развивается земледелие. Хозяйство казахов пограничного пространства из натурального становится финансовым. Наибольший рост посевных площадей в казахских хозяйствах отмечался в пограничных волостях Актюбинского и Кустанайского уездов Тургайской области. На успешное развитие земледелия в данной пограничной местности влияет хорошее качество земли, возможность использования земледельческих орудий труда для уборки хлеба, близость железной дороги и российского рынка сбыта. Развиваются промыслы у казахского населения в пограничном пространстве: торговля, сельское хозяйство, соледобыча, рыбный извоз и отхожие промыслы. На «фронте» чаще происходят столкновения между казаками и переселенцами вследствие нарастающего дефицита ресурсов (водных и земельных). Наблюдается процесс креолизации и расслоения казахского общества. Пограничное хозяйство казахов форсировано и адаптируется к новым условиям колониальной действительности. Представленную историческую визуальную реконструкцию изменения хозяйства казахов XVIII — начало XX века можно будет использовать как наглядное пособие при изучении периода Нового времени Казахстана и решения ряда междисциплинарных задач и научных вопросов.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР23485574 «Фронт» как пространственное явление в истории Казахстана XVIII — начало XX вв. (по визуальным и письменным источникам). Статья выполнена при финансировании Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Центральный Государственный архив Республики Казахстан (далее — ЦГА РК). — Ф. 369. — Оп. 1. — Д. 5000. — Л. 5.
- 2 Энциклопедический словарь. Т. XV / под ред. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрон. — СПб.: Семеновская, 1905. — 489 с.
- 3 Кауфман А.А. Переселенцы-арендаторы Тургайской области: 2-я часть отчета старшего производителя работ Кауфмана по командировке в Тургайскую область / А.А. Кауфман. — СПб.: В. Безобразова и К, 1897. — 140 с.
- 4 Описание геоботанических условий северо-западных волостей Кустанайского уезда (Кенаральской, Миндыгаринской, Чубарской, Аятской, Джилкуарской и Дамбарской) / под ред. П. Хворостанского. — Оренбург: Переселенческое управление Тургайско-Уральского района, 1916. — 105 с.
- 5 ЦГА. — Ф. 25. — Оп. 1. — Д. 1528. — Л. 3.
- 6 Баударь В. Коневодство и скотоводство в Семиреченской области / В. Баударь // Труды первого съезда сельских хозяйств Семиреченской области. Состоящей 20–30 ноября 1909 в г. Верном. Вып. 2. — Верный: Семиреченское областное правление, 1911. — С. 216–225.
- 7 Мейер Л.М. Материалы для географии и статистики России. Киргизская степь Оренбургского ведомства / Л.М. Мейер. — СПб.: Тип. Э. Веймара и Ф. Персона, 1865. — 414 с.
- 8 Волости и населенные места 1893 года. Семипалатинской области. Вып. 1 / под ред. Статистического комитета. — СПб.: Статистический комитет МВД, 1893. — 112 с.
- 9 Финш О. Путешествие в Западную Сибирь / О. Финш. — Москва: Тип. М.Н. Лаврова и К, 1882 г. — 578 с.
- 10 Щербина Ф.С. Киргизская народность в местах крестьянских переселений / Ф.А. Щербина. — СПб., 1905 год. — 48 с.
- 11 ЦГА. — Ф. 25. — Оп. 1. — Д. 480.
- 12 Щербина Ф.А. Объяснительная записка к данным об излишних землях, находящихся в пользовании киргиз северной части Кустанайского уезда / Ф.А. Щербина. — Оренбург: Тип. Ф.С. Сачкова, 1900. — 70 с.
- 13 Обзор Тургайской области за 1886 год / под ред. Тургайское Областное правление. — Оренбург. Тип. Б. Бреслина, 1887. — 36 с.
- 14 Памятная книжка и адрес календарь Уральской области на 1902 год / под ред. Уральского областного статистического комитета. — Уральск: Уралец, 1901. — 289 с.
- 15 Словцов И.Я. Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд, Акмолинской области, в 1878 год. / И.Я. Словцов // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Кн. 3. — Омск: Окружной штаб, 1881. — С. 1–55.
- 16 ЦГА. — Ф. 25. — Оп. 1. — Д. 2814. — Л. 12.
- 17 Исторический архив Омской области Российской Федерации (ИАОО). — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 1112. — Л. 360.
- 18 ИАОО. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 4344. — Л. 87–88.
- 19 Кузнецов А.А. Краткий исторический очерк г. Петропавловска. Акмолинская область / А.А. Кузнецов. — Петропавловск: Газ Приишимье, 1913 год. — 24 с.
- 20 Энциклопедический словарь. Т. XVII / под ред. Брокгауза и Ефрона. — СПб.: Семеновская, 1902 год. — 960 с.
- 21 Круковский М.А. Южный Урал. Путевые очерки / М.А. Круковский. — М.: Тихомиров. — 1909 год. — 311 с.
- 22 Добросмыслов А.И. Торговля в Тургайской области / А.И. Добросмыслов // Памятная книжка Тургайской области. 1899 год. — Оренбург: Жаринова, 1899 год. — С. 1–25.
- 23 Обзор Семиреченской области за 1896 год / под ред. Семиречинского областного правления. — Верный: Семиреченское областное правление, 1897 год. — 73 с.
- 24 Отчет ревизора землеустройства Смирнова по командировке летом 1899 г. в Акмолинскую и Семипалатинскую области. — СПб.: В. Киршбаума, 1899 год. — 97 с.
- 25 Влангали А.Г. Геогностическая поездка в восточную часть киргизской степи в 1849 и 1851 годах / А.Г. Влангали // Горный журнал. — 1853. — № 1. — С. 1–64.
- 26 Ксенжик Г.Н. Историческая география Степных областей Казахстана в XIX — начале XX вв. / Г.Н. Ксенжик. — Алматы: Айғаным, 2015. — 331 с.
- 27 Памятная книжка и адрес — календарь Уральской области на 1908 / под ред. Уральского областного статистического комитета. — Уральск: Уральская областная типография, 1908 год. — 250 с.
- 28 Обзор Тургайской области за 1911 г. / под ред. Тургайского областного правления. — Оренбург, 1912. — 136 с.
- 29 Бородин Н.А. В защиту Уральского рыболовства / Н.А. Бородин. — СПб.: Общественная польза, 1910. — 68 с.
- 30 Обзор Семипалатинской области за 1905 г. / под ред. Семипалатинского областного правления. — Семипалатинск: Областное правление, 1906. — 107 с.
- 31 Frank A.J. Muslim religious institutions in Imperial Russia: the Islamic World of Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780–1910 / A.J. Frank. — Leiden: Brill, 2001. — 341 p.
- 32 Rieber A. Changing Concepts and Constructions of Frontiers: A Comparative Historical Approach / A. Rieber // Ab Imperio. — 2003. — № 1. — P. 23–46.

- 33 Noda J. The Kazakh khanates between the Russian and Qing Empires: Central Eurasian international relations during the eighteenth and nineteenth centuries. Leiden / J. Noda. — Boston: Brill, 2016. — 350 p.
- 34 Campbell I.W. Knowledge and the Ends of Empire; Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731–1917 / I.W. Campbell. — Ithaca: Cornell Univ. Press London, 2017. — 273 p.
- 35 Morrison A. Russian conquest of Central Asia. A study in Imperial Expansion 1814–1914 / A. Morrison. — Cambridge: University press, 2021. — 641 p.
- 36 Gorshenina S. Photographing Central Asia from the Periphery of the Russian Empire to Global Presence / S. Gorshenina, S. Abashin, B. Cordier et al. — Berlin: De Gruyter, 2022. — 431 p.
- 37 Годовова Е.В. Формирование казака-воина в условиях фронтирной повседневности [Электронный ресурс] / Е.В. Годовова // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2018. — № 10. — Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840002327-8-1>.
- 38 Sen D.V. Frontier research in present-day Russia: shaky boundaries of the academic dialogue / D.V. Sen // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2020. — № 1 (27). — С. 66–80.
- 39 Султангалиева Г.С. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) / Г.С. Султангалиева // Acta Slavica Iaponica. — 2009. — № 27. — С. 77–101.
- 40 Джуманиязова Н.Х. Повседневная жизнь казахского населения в конце XVIII — начале XX вв. (на материалах Оренбургской губернии) / Сборник материалов международной научно-практической конференции «Республика Казахстан и Евразийское пространство: современность и перспективы развития», посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан. Ч. 2. — Астана, 2016. — С. 89–92.
- 41 Абдрахманов К.А. Сибирские пограничные линии XVIII в. в свете новых картографических источников и истории распространения современного восприятия пространства [Электронный ресурс] / К.А. Абдрахманов, С.В. Рассказов // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2024. — Т. 15. — № 7. — С. 37–47. — Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840032029-0-1>.

Г.Н. Ксенжик

Шекаралық жерлердегі қазақтардың шаруашылығы (XVIII — XX ғасырдың басы)

Мақалада 2024 жылғы зерттеу нәтижелері келтірілген. Автор Қазақстанның мұрағаттарынан, мұражайлары мен кітапханаларынан анықталған визуалды және жазбаша дереккөздерді ғылыми айналымға енгізген. Шекаралық аймақтағы «шекара» құбылысының әсерінен XVIII — XX ғасырдың басындағы қазақ шаруашылығының өзгеруінің тарихи реконструкциясы әзірленді. Көрнекі және статистикалық мәліметтерге талдау жүргізгенде, XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басында шекаралық аймақтағы қазақ шаруашылықтарынан жайылымдық жерлерді тартып алу салдарынан жартылай көшпелі немесе отырықшы өмір салтына көшкенін анықтауға мүмкіндік берді. Яғни табынның түрлік құрамы өзгерген: мал шаруашылығы өскен, тебіндеуге (қар астынан жем іздейтін) қабілетті жануарлардың саны азайған. Малды қора ұстау тәжірибесі қолданылған. XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында қазақ шаруашылықтары шекаралас аймақтан шөп шабуға көшкен. Егіншіліктің дамуы, әсіресе Ақтөбе және Қостанай уездерінің шекаралық болыстарына шаруашылықтардың қоныс аудару деңгейіне жеткен. Қазақ шаруашылықтарында сауда, ауыл шаруашылығы жұмыстары, кірешілік, тұз өндіру, балық және жалданып кәсіп ету сияқты кәсіпшілік дами түсті. Шекара белдеуіндегі қазақтардың қыстауы сыртқы түрі бойынша отырықшы халықтың ауылдарынан аз айырмашылығы болды. «Шекараның» әсерінен қазақ шаруашылығының жедел трансформациясы жүзеге асқан, атап айтсақ: қазақ шаруашылығы табиғи шаруашылықтан қаржылай сипатқа ие болды, қазақтар мен отырықшы халықтардың егіншілікте өзара тәжірибе алмасуы мен креолизация процесі байқалды, жайылымдық жерлердің тапшылығына байланысты қалыптасқан өршіген, қазақ қоғамының мүлтіксіздігі өскен.

Кілт сөздер: XVIII–XX ғасырдың басындағы қазақтардың ауыл шаруашылығы, шекаралық кеңістік, көрнекі дереккөздер, қайта құру, пәнаралық тәсіл, шекара.

G.N. Ksenzhik

Internal economy of the Kazakhs in the border area (XVIII — early XX centuries)

In the article the results of the 2024 study were presented. The author introduces into scientific circulation the identified visual and written sources from the archives, museums and libraries of Kazakhstan. A historical reconstruction of the changes in the Kazakh economy in the XVIII — early XX centuries in the border area under the influence of the “frontier” phenomenon has been developed. As a result of the analysis of the identi-

fied visual and statistical data, it was established that the Kazakh economy in the border area switched to a semi-nomadic or sedentary lifestyle in the late XIX — early XX centuries due to the withdrawal of pastures. The species composition of the herd changed, cattle breeding increased, and the number of tebenyuchi (obtain fodder from the snow on winter pastures) decreased. Stall keeping of cattle was practiced. Kazakh farms in the late XIX — early XX centuries in the border area switched to haymaking. Agriculture developed in Kazakh farms. In the border volosts of the Aktobe and Kustanai districts it reached the level of the migrants. In Kazakh farms, the following industries developed: trade, agriculture, transportation, salt production, fishing and seasonal work. Kazakh wintering in the border zone differed little in appearance from the villages of the settled population. Under the influence of the spatial phenomenon of the “frontier”, an accelerated transformation of the Kazakh economy took place. The Kazakh economy from a subsistence economy becomes financial. The processes of mutual exchange of experience in farming by Kazakhs and migrants and creolization are observed. Conflict situations arise due to the increasing shortage of pastures, and the property stratification of Kazakh society grows.

Keywords: kazakh economy XVIII — early XX centuries, border space, visual sources, reconstruction, interdisciplinary, frontier.

References

- 1 TsGA [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 369. — Op. 1. — D. 5000. — L. 5 [in Russian].
- 2 Brokgauz, F.A. & Efron I.A. (Eds.). (1905). *Entsiklopedicheskii slovar [Encyclopedic Dictionary]*. (Vol. XV). Saint Petersburg: Semenovskaia [in Russian].
- 3 Kaufman, A.A. (1897). *Pereselentsy-arendatory Turgaiskoi oblasti: 2-ia chast otcheta starshego proizvoditelia rabot Kaufmana po komandirovke v Turgaiskuiu oblast [Tenant settlers of Turgai oblast: Part 2 of Kaufman's report on his business trip to the Turgai Oblast]*. Saint Petersburg: V. Bezobrazova i K [in Russian].
- 4 Khvorostanskogo, P. (Eds.). (1916). *Opisanie geo-botanicheskikh uslovii severo-zapadnykh volostei Kustanaiskogo uyezda (Kenaralskoi, Mindygarinskoi, Chubarskoi, Aiatskoi, Dzhilkuarskoi i Dambarskoi) [Description of geo-botanical conditions of north-western parishes of Kustanay uyezd (Kenaral, Mindygarinskaia, Chubarskaia, Ayatskaia, Dzhilkuarskaia and Dambarskaia)]*. Orenburg: Pereselencheskogo upravleniia Turgaisko-Uralskogo raiona [in Russian].
- 5 TsGA [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 25. — Op. 1. — D. 1528. — L. 3 [in Russian].
- 6 Baudar, V. (1911). Konevodstvo i skotovodstvo v Semirechenskoi oblasti [Horse breeding and cattle breeding in Semirechenskaya oblast]. *Trudy pervogo sezda selskikh khoziaistv Semirechenskoi oblasti. Sostoiashchei 20–30 noiabria 1909 v g. Vernom. — Proceedings of the first congress of rural farms of Semirechenskaya oblast. Held on November 20–30, 1909 in Verny. Issue 2.* (pp. 216–225). Vernyi: Semirechenskoe oblastnoe pravlenie [in Russian].
- 7 Meier, L. M. (1865). *Materialy dlia geografii i statistiki Rossii. Kirgizskaia step Orenburgskogo vedomstva [Proceedings for the geography and statistics of Russia. Kyrgyz step of Orenburg knowledge]*. Saint Petersburg: E. Veimara i F. Persona [in Russian].
- 8 Statistical Committee (Eds.). (1893). *Volosti i naseleennye mesta 1893 goda. Semipalatinskoi oblasti. Vypusk 1. [Volosts and Settlements of 1893. Semipalatinsk. Issue 1]*. Saint Petersburg: Statisticheskii komitet Ministerstva Vnutrennikh Del [in Russian].
- 9 Finsh, O. (1882). *Puteshestvie v Zapadnuui Sibir [Journey to Western Siberia]*. Moscow: M.N. Lavrova i K [in Russian].
- 10 Shcherbina, F.S. (1905). *Kirgizskaia narodnost v mestakh krestianskikh pereselenii [Kyrgyz nationality in places of peasant resettlement]*. Saint Petersburg [in Russian].
- 11 TsGA [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 25. — Op. 1. — D. 480 [in Russian].
- 12 Shcherbina, F.A. (1900). *Obiasnitelnaia zapiska k dannym ob izlishnikh zemliakh, nakhodiashchikhsia v polzovanii kirgiz severnoi chasti Kustanaiskogo uyezda [Explanatory note to the data on surplus lands used by Kyrgyz in the northern part of Kustanay uezd]*. Orenburg: F.S. Sachkova [in Russian].
- 13 Turgai Regional Board (Eds.). (1887). *Turgai Regional Board Obzor Turgaiskoi oblasti za 1886 god [Review of the Turgai region for 1886]*. Orenburg: B Breslina [in Russian].
- 14 Of the Ural Regional Statistical Committee (Eds.). (1901). *Pamiatnaia knizhka i adres kalendar Uralskoi oblasti na 1902 god [Memorable book and address calendar of the Ural region for 1902]*. Uralsk: Uralets [in Russian].
- 15 Slovtsov, I.Ya. (1881). *Putevyia zapiski, vedennyia vo vremia poezdki v Kokchetavskii uezd, Akmolinskoi oblasti, v 1878 g. [Travel notes kept during a trip to Kokchetav district, Akmolinsk region, in 1878]. Zapiski Zapadno — Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva. Kniga 3. — Notes of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society. Book 3* [in Russian].
- 16 TsGA [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan] — F. 25. — Op. 1. — D. 2814. — L. 12 [in Russian].
- 17 IAOO [Historical Archive of the Omsk Region of the Russian Federation]. — F. 3. — Op 1. — D. 1112. — L. 360 [in Russian].
- 18 IAOO [Historical Archive of the Omsk Region of the Russian Federation]. — F. 3. — Op 1. — D. 4344. — L. 87-88 [in Russian].
- 19 Kuznetsov, A.A. (1913). *Kratkii istoricheskii ocherk g. Petropavlovsk. Akmolinskaia oblast [A brief historical outline of the city of Petropavlovsk. Akmolinsk region]*. Petropavlovsk: Gaz Priishime [in Russian].
- 20 Brokgauz, F.A., & Efron, I.A. (Eds.). (1902). *Entsiklopedicheskii slovar [Encyclopedic Dictionary]*. (Vol. XVII). Saint Petersburg: Semenovskaia [in Russian].

- 21 Krukovskii, M.A. (1909). *Yuzhnyi Ural. Putevye ocherki [Southern Urals. Travel sketches]*. Moscow: Tikhomirov [in Russian].
- 22 Dobrosmyslov, A.I. (1899). *Torgovlia v Turgaiskoi oblasti [Trade in Turgai region]*. *Pamiatnaia knizhka Turgaiskoi oblasti-1899 g. — Memorable book of Turgai region-1899*, 1–25. Orenburg: Sharapova [in Russian].
- 23 Of the Smerechi Regional Board (Eds.). (1896). *Obzor Semirechenskoi oblasti za 1896 [Review of the Semirechenskaya oblast for 1896]*. Vernyi: Semirechenskogo oblastnogo pravleniia [in Russian].
- 24 Of the Department of State Land Properties (Eds.). (1899). *Otchet revizora zemleustroistva Smirnova po komandirovke letom 1899 g. v Akmolinskuiu i Semipalatinskuiu oblasti [Report of the land management auditor Smirnov on a business trip in the summer of 1899 to Akmola and Semipalatinsk region]*. Saint Petersburg: V. Kirshbauma [in Russian].
- 25 Vlangali, A.G. (1853). *Geognosticheskaia poezdka v vostochnuiu chast kirgizskoi stepi v 1849 i 1851 godakh [Geognostic trip to the eastern part of the Kyrgyz steppe in 1849 and 1851]*. *Gornyi zhurnal — Mining Journal*, 1, 1–64 [in Russian].
- 26 Ksenzshik, G.N. (2015). *Istoricheskaia geografiia Stepnykh oblastei Kazakhstana v XIX — nachale XX vv. [Historical Geography of the Steppe Regions of Kazakhstan in XIX — early XX centuries]*. Almaty: Aigany [in Russian].
- 27 Of the Ural Regional Statistical Committee (Eds.). (1908). *Pamiatnaia knizhka i adres kalendar Uralskoi oblasti na 1908 [Memorable book and address calendar of the Ural region for 1908]*. Uralsk: Uralskaia oblastnaia tipografiia [in Russian].
- 28 Of the Turgai regional board (Eds.). (1912). *Obzor Turgaiskoi oblasti za 1911 g [Review of the Turgai region for 1911]*. Orenburg: Turgaiskogo oblastnogo Pravlennia [in Russian].
- 29 Borodin, N.A. (1910). *V zashchitu Uralskogo rybolovstva [In defense of the Ural fishery]*. Saint Petersburg: Obshchestvennaia polza [in Russian].
- 30 Semipalatinsk Regional Board (Eds.). (1906). *Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1905 g [Review of the Semipalatinsk Oblast for 1905]*. Semipalatinsk: Oblastnoe pravlenie [in Russian].
- 31 Frank, A.J. (2001). *Muslim religious institutions in Imperial Russia: the Islamic World of Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780–1910*. Leiden: Brill.
- 32 Rieber, A. (2003). *Changing Concepts and Constructions of Frontiers: A Comparative Historical Approach*. *Ab Imperio*. 1, 23–46.
- 33 Noda, J. (2016). *The Kazakh khanates between the Russian and Qing Empires: Central Eurasian international relations during the eighteenth and nineteenth centuries*. Leiden. Boston: Brill.
- 34 Campbell, I.W. (2017). *Knowledge and the Ends of Empire; Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731–1917*. Ithaca: Cornell University Press London, 2017.
- 35 Morrison, A. (2021). *Russian conquest of Central Asia. A study in Imperial Expansion 1814–1914*. Cambridge: University press.
- 36 Gorshenina, S. et al. (2022). *Photographing Central Asia from the Periphery of the Russian Empire to Global Presence*. Berlin: De Gruyter.
- 37 Godovova, E. V. (2018). *Formirovanie kazaka-voina v usloviakh frontirnoi povsednevnosti [Cossack warrior formation in the conditions of frontier everyday life]* *Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi zhurnal «Istoriia»*. — *Electronic scientific and educational journal “History”*, 10. Retrieved from <https://history.jes.su/s207987840002327-8-1> [in Russian].
- 38 Sen, D.V. (2020). *Frontier research in present-day Russia: shaky boundaries of the academic dialogue*. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 1(27), 66–80.
- 39 Sultangalieva, G.S. (2009). *Kazakhskoe chinovnichestvo Orenburgskogo vedomstva: formirovanie i napravlenie deiatelnosti (XIX) [Kazakh official of the Orenburg department: formation and direction of activity (XIX)]*. *Acta Slavica Japonica — Acta Slavica Japonica*, 27, 77–101 [in Russian].
- 40 Dzhumaniazova, N.Kh. (2016). *Povsednevnaia zhizn kazakhskogo naseleniia v kontse XVIII — nachale XX vv. (na materialakh Orenburgskoi gubernii) [Daily life of the Kazakh population at the end of the XVIII — beginning of the XX centuries (on the proceedings of the Orenburg province)]*. *Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Respublika Kazakhstan i Evraziyskoye prostranstvo: sovremennost i perspektivy razvitiya», posvyashchennoy 25-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazakhstan. Chast 2 — Collection of proceedings from the international scientific and practical conference “Republic of Kazakhstan and the Eurasian Space: Modernity and Development Prospects”, dedicated to the 25th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan. Part 2*. (pp. 89–92). Astana [in Russian].
- 41 Abdrakhmanov K.A. & Rasskazov S.V. (2024). *Sibirskie pogrannichnye linii XVIII v. v svete novykh kartograficheskikh istochnikov i istorii rasprostraneniia modernogo vospriiatiia prostranstva [Siberian frontier lines of the XVIII century in the light of new cartographic sources and the history of the spread of modern perception of space]*. *Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi zhurnal «Istoriia»*. — *Electronic scientific and educational journal “History”*, 15, 7, 37–47. Retrieved from <https://history.jes.su/s207987840032029-0-1> [in Russian].

Сведения об авторе

Ксенжик Галина — доктор исторических наук, ассоциированный профессор, ведущий специалист департамента науки, Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0001-7601-6103>

Information about the author

Ksenzhik Galina — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Specialist of the Department of History of Science of the Kazakh National Agrarian University, Karaganda, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-7601-6103>